

НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Солипсизм для чайников

Новый тренд: социально ориентированный театр вышел к витебскому зрителю

Нынешний Год культуры для коллектива Национального академического театра имени Я. Коласа еще и год внушительного 90-летия. Значит, снова будут звучать приятные и убаюкивающие самооценку слова... Как легко в этом тумане лести и дымке комплиментов утратить почву под ногами! Однако художественный руководитель театра режиссер Валерий Анисенко сработал на опережение и предложил нестандартный ход: первой премьерой наступившего года стала остросоциальная драма Дианы Балыко “Белый ангел с черными крыльями”.

Нет бы комедию какую-нибудь предложить, чтобы народ расслабился... Такой вот Валерий Данилович индивидуалист, эгоцентрик, проповедующий собственный субъективный идеализм, солипсизм для чайников. Такому напору и силе проще уступить. Мои мысли — мои скакуны. Краснеют скромные витебские учительницы, когда со сцены безудержно звучат запретные ранее слова: “Презерватив!”, “Спайс!”, “ВИЧ!”, “СПИД!”... И мало еще, Валерий Данилович! Хватит нам быть ханжами.

На такой жесткий, социально ориентированный театр режиссера, кроме всего прочего, по его же собственному признанию, вдохновил спектакль “Враг народа”, поставленный известным режиссером Томасом Остермайером в немецком театре “Шаубюне” по пьесе Генрика Ибсена. Актеры там в нашем обычном представлении совсем не играли, а просто существовали сдержанно и сухо, в какой-то отстраненной репортажной манере: разговаривали, ели, гуляли по сцене с овчаркой. Рядом совершенно буднично протекала экологическая катастрофа: вода местного курорта с каждым днем становилась все более ядовитой. Но проще было этого не замечать, иначе рушился привычный ход вещей.

Эта немецкая манера покорила Валерия Анисенко. Правда, пока не все витебские актеры понимают, что он имеет в виду, когда, грозя кулаком и употребляя в речи какой-нибудь непечатный оборот, гремит на весь зал: “Хватит играть!” Для актера это разрыв шаблона. Что значит хватит? Как сие понимать? Ведь тогда актер остается один на сцене — голенький. Причинное и иные места не прикрыты системой Станиславского. Тогда остаются только твое нутро и психофизика без всякой красивой теории.

Балыко и Анисенко — два сапога пара. Оба взрывные, элегантные, с мощной харизмой. Интересно, что премьера в Витебске — их первая встреча как автора и режиссера. Правда, Балыко все-таки считает Анисенко своим “крестным отцом”: именно он когда-то принял решение ставить пьесу в РТБД. Тогда появился спектакль Венедикта Расстриженкова. “Как говорит Илья Курган: чувство благодарности — это тоже своего рода талант, так вот, у Дианы он есть”, — соглашается Анисенко.

Время просит какой-то новой правды существования — без красотостей и виньеток. Будет обидно, если она не приживется

— В первой редакции пьесы было очень много стихов, — вспоминает Балыко. — Героиня задумывалась мной как начинающая поэтесса. Но когда я написала по пьесе сценарий, то решила их выбросить. Я передала сценарий Кире Муратовой, и она сказала: “Отличная история, только стихи не очень”. Муратова хотела, чтобы главную героиню играла Земфира. Играла и пела свои песни. Но Земфира отказалась. Не захотела накаркать такую судьбу — играть героиню, у которой предполагают СПИД. А вот Валерий Данилович, наоборот, почувствовал органику героини и взял в спектакль мои стихи. Их замечательно перевели на белорусский язык. Они сейчас звучат в спектакле.

— Вам как автору не страшно, что пьеса с годами становится все более актуальной?

— До рождения моего ребенка меня всегда радовало, что тексты, которые я пишу, являются пророческими даже в мелочах. Напишу стихотворение о ссоре с человеком и обязательно поссорюсь с ним в жизни. Но теперь у меня есть много болевых точек и они уже важнее текста. Жизнь мне стала нравиться как процесс, а не как результат. Раньше: пьеса — премьера, сборник — презентация! Сейчас появилось новое ощущение жизни. Я не пишу пьес. И вопрос о смысле жизни как-то отпал сам собой. Мы ходим с дочкой на занятия по керамике, лепим какие-то дурацкие поделки и я получаю от этого кайф.

Режиссер Валерий Анисенко свой кайф по-прежнему получает от театра. Покой ему только снится. Он считает, что спектакль еще не обрел очертания того, что было задумано. Играть надо резче, саму историю выводить из бытовой плоскости:

— У нас спектакль начинается с того, что героиня попадает в некий клуб, на некую тусовку и там ее просто разрывают на части! Вот вам прямая перекличка с тем, что произошло на новогодние праздники в Кельне. Вот про что надо ставить! Должен быть социально ориентированный театр, который когда-то и начинался именно в Германии. У меня главная задача — не давать актерам в этом материале “играть”. И когда это получается, пьеса бьет в самую болевую точку.

Валентин ПЕПЕЛЯЕВ